

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ

Приоритеты исследовательской программы Центра изучения Интернета и общества РЭШ

Иван Климов*

Исследователям Интернета важно определять приоритетные направления для своей работы. ЦИИО формирует сейчас собственную исследовательскую программу, эскиз которой представлен в основном тексте. Мы определяем три вектора активности: разработка методологии комплексного изучения феноменов, включающей как современные онлайн-методы, так и традиционные оффлайн подходы, изучение особенностей формирования сообществ и их активности в он- и оффлайне, а также разработка концепции магистерского образования в области исследований Новых медиа и Интернета.

Центр возник в июле 2011 г. как международная и междисциплинарная исследовательская организация, призванная аккумулировать опыт коллег и партнеров из ведущих исследовательских организаций, а также развивать собственные исследования Интернета и новых медиа. На сегодняшний день сложилась обширная команда экономистов, социологов, психологов, специалистов в области computer science, исследователей медиа. Мы занимались проблемами экономики медиа, проблематикой «электронного правительства», изучением политической активности в социальных сетях, вопросами государственного регулирования Интернета и темой кибер-безопасности. Спустя два года активности мы несколько поменяли тематические приоритеты и планируем их развитие в перспективе следующих трех лет. Конечно, наши интересы и текущие исследования не исчерпываются описанными ниже сюжетами, но важно зафиксировать наше сегодняшнее видение основных задач.

Разработка методологии комплексного изучения формирования онлайн-сообществ и их активности в оффлайне (Online-OfflinePhenomenaStudies)

В рамках данного направления реализуется (и планируется) несколько проектов, и в каждом — двойная проблематика: одна часть — из области методологии, другая — содержательная.

Методологическая проблематика: развитие методологии комплексных онлайн-оффлайн исследований (OOPS)

Эта задача определяется активным развитием исследований Интернета и социальных сетей. Очевидно, что необходима методология, которая связывала бы создаваемые математические алгоритмы и решения по организации сбора данных с решением содержательных задач, имеющих смысл не только с позиций анализа социальных процессов, но и в рамках методологии социальных наук, ориентированной на соблюдение процедур

* Иван Климов. Кандидат социологических наук, руководитель Центра изучения Интернета и общества РЭШ, доцент факультета социологии НИУ ВШЭ. klimov_ivan@list.ru

получения обоснованного вывода. В нашей стране этим практически никто не занимается, да и в мире только-только начинают появляться примеры таких работ. Развивая это направление, мы оказываемся в очень перспективном тренде.

Содержательная задача: исследование «возникающих сообществ» («emerging communities»)

Нас интересуют особенности возникновения и функционирования разного рода «сообществ» одновременно в двух «средах» — в онлайн-среде (в Интернете и социальных сетях) и в офлайн-среде (в прагматике повседневности), изучение того, как групповая динамика и практики кооперации перетекают из одной среды в другую. Очевидно, что возникающие «онлайн-сообщества» не тождественны сообществам и группам, возникающим на основе взаимодействия лицом к лицу. Более того, изучение только лишь онлайн-сообществ может привести к серьезным аналитическим смещениям о характере социальных процессов и тенденций, а изучение какого-либо общественного феномена вне его онлайн-активности не позволит корректно описать действующие механизмы социальных процессов.

В качестве тем для исследований мы отбираем наиболее интересные (с точки зрения OOPS подхода) феномены и кейсы: социальное предпринимательство, протестные онлайн-сообщества, низовые структуры власти или «фабрики мысли» (на примере центров изучения Интернета в России и в мире). Для реализации заявленного OOPS подхода мы фокусируемся на наиболее подходящих объектах, «контрастных» по определенным критериям. Например:

а) различные доминанты в основаниях мотивации к созданию и участию в сообществах (ex: протестная/самопомощь);

б) различные типы индивидуальной и групповой активности (ex: самоорганизация/институциональное участие);

в) тип используемых ресурсов (ex: ресурсы сети/ресурсы статуса);

г) тип экономической модели: мобилизация ресурсов/бизнес.

В любом случае, мы не гонимся за политической конъюнктурой при выборе тем, а больше руководствуемся соображениями OOPS методологии. Таким образом, в фокусе нашего внимания оказываются сообщества и коллективные практики, значимые для понимания социальных процессов, лежащих по другую сторону медийной и политической повестки.

1. Онлайн-сообщества (М. Петрова, Р. Ениколопов, С. Чернов, А. Романов, ЦИНО)

Есть много работ, посвященных изучению корреляции между активностью онлайн и реальной вовлеченностью в акции протеста. Но до настоящего момента не было понятно, можно ли такую корреляцию интерпретировать именно как причинно-следственную связь. Предварительные результаты опросного эксперимента (2012–2013 гг.) говорят про важность социального давления (со стороны «моего» онлайн-сообщества), но не позволяют понять относительный вклад такой мотивации в зарождение и угасание протестной деятельности. Целью нашей работы является построение оценки вклада разных механизмов для влияния социальных сетей на протестную деятельность.

Сейчас мы формируем базу данных (БД) по онлайн-сообществам и онлайн-активистам, собираем профили большого числа пользователей и дополняем их релевантной публично-доступной информацией об активности пользователя (посты, репосты, лайки, дружеские связи, участие в группах, и т. д.). При этом мы соблюдаем условия использования таких данных со стороны социальной сети. Компонентом БД являются данные по частоте и численности реально прошедших акций протеста в российских городах. БД по протестным онлайн-сообществам содержит описание порядка 500 групп, включающих

более 150 000 пользователей. Географически сообщества охватывают порядка 600 городов по всей территории РФ.

В течение этого года БД станет доступной для всех исследователей, занимающихся сходной проблематикой. Одновременно мы сами будем анализировать топологию сети, моделировать сетевую структуру графа для характеристики сетевого взаимодействия, сравнивать сильные и слабые связи на социальном графе. Одновременно с сетевым анализом мы планируем использовать набор методов онлайн-исследований: скайп-интервьюирование, тематический анализ блогов, онлайн-опросы (анкетирование по формализованной анкете).

2. Социальное предпринимательство (С. Г. Климова, ИС РАН)

Социальное предпринимательство — модная тема, однако ни концептуально, ни теоретически непроработанная. Мы выделяем СП в отдельный вид гражданского участия, направленный на создание возможностей трудоустройства для тех, кто сравнительно менее конкурентоспособен на рынке труда. СП отличается от безвозмездной деятельности граждан для решения общегородских проблем, лишь отчасти пересекается с практиками благотворительности и социальной ответственности бизнеса.

Тем не менее это, в первую очередь, бизнес, где предприниматели участвуют в получении доходов. «Социальное» оно потому, что это инициативная деятельность с преимущественно социальными целями, когда прибыль в основном реинвестируется в бизнес и в решение социальных проблем населения, либо какой-то его части, а не создает прибыль владельцев.

На наш взгляд, социальное предприятие имеет несколько признаков, которые должны существовать вместе. Это:

1. Предприятие (организация) имеет юридическое лицо. Не может считаться СП какой-то, например, благотворительный проект бизнеса.

2. Бизнес должен давать прибыль, которая частично идет на развитие предприятия; частично распределяется внутри сети участников; частично идет на социальные проекты и (или) на благотворительность. На каком-то этапе могут использоваться средства спонсоров или грантов.

3. Вокруг бизнеса складывается сеть социальных контактов. Сеть — это более или менее устойчивое сообщество, в котором контакты с центром сети дополняются горизонтальными контактами. При этом контакты (получение благ) не односторонние, а сетевые, т. е. сама сеть мультиплицирует распространение благ.

4. СП участвует в решении социальных проблем. Важно, что проекты социального предприятия не разовые, а более или менее долговременные, прямо или косвенно связанные с основной деятельностью социального предприятия и ориентированные на благополучие социума, в котором существует это предприятие.

5. Социальный предприниматель совмещает позиции предпринимателя и социального новатора, т. е. он создает правила жизни социума (уставы, декларации, регламенты деятельности) или добивается изменения правил, регулирующих близкую ему сферу деятельности.

Мы планируем работу по нескольким направлениям: социально-антропологическое обследование отобранных случаев (порядка 10–15), анализ данных общероссийского исследования, тематический анализ блогов, а также сбор и анализ доступных данных из социальных сетей и Интернета.

3. Экономика дарообмена; сообщества нерыночного обмена ресурсами (Г. Юдин, НИУ ВШЭ)

В условиях неудовлетворенности институтами позднего капитализма в последнее десятилетие происходит активное производство и распространение новых форм хозяйственного взаимодействия. Эти формы получают наиболее стремительное развитие

в среде Интернет, где они уже приводят к значимым трансформациям больших отраслей. Такие институты, как р2р-сети и тематические хранилища файлов, коренным образом меняют ситуацию на рынках, где извлечение добавленной стоимости зависит от контроля над авторскими правами. Системы «pay-what-you-want» представляют собой амбициозную попытку решения проблемы вознаграждения авторского труда в условиях недостатка способов контроля над распространением музыки. Целый ряд новых сервисов берет на себя функцию институционализации нерыночного обмена ресурсами, который не опирается на корыстную мотивацию.

Появление и масштабы распространения этих инновационных форм позволяют рассматривать их как реальную альтернативу рыночному капитализму, которая развивается в рамках Интернета. Их потенциал связан с тем, что они базируются на принципах экономики дарообмена, предполагают и продвигают дарение как ключевую составляющую человеческой мотивации, ставят под вопрос ценность и смысл частной собственности и апеллируют к человеку как существу социальному и отзывчивому к моральным предписаниям, исходящим от сообщества. Между тем жизнеспособность таких институтов дарообмена в капиталистическом хозяйстве остается под вопросом. От чего зависит их эффективность и как ее можно оценить? Каким образом они задействуют логику дарообмена и в чем состоят отличия между ними? Какова мотивация их организаторов и участников? Каковы их перспективы и как будет развиваться их противостояние с логикой капиталистического предприятия? Ограничены ли такие системы сетью Интернет и как Интернет влияет на специфику хозяйственных отношений?

4. Движение наблюдателей (И. А. Климов, ЦИИО)

С 2011 г. мы исследуем феномен гражданских наблюдателей — участия россиян в качестве наблюдателей в электоральных кампаниях 2011–2014 гг. Нас интересует, как и в какой мере две практики (уличный протест и участие в процедурах наблюдения за выборами, т. е. гражданский контроль) влияли друг на друга, или же они были относительно независимы, какие факторы влияли и влияют на формирование и развитие «движения наблюдателей», под влиянием каких обстоятельств оно трансформируется сейчас. Мы предполагаем решить ряд задач: выработать операциональную схему анализа конкретного социального движения, описать организационный каркас сообщества наблюдателей, описать социальный состав сообщества наблюдателей и сформировать типологию участников, определить характер вовлеченности наблюдателей в иные практики гражданской активности, описать эффект возникновения «новых сетей» и форм солидарности и т. д.

Наш интерес к данному феномену связан с ощущением социологической уникальности возникшего сообщества наблюдателей. Во-первых, наблюдатели и их активность стали важным (если не ключевым) фактором протестной мобилизации. Во-вторых, это редкий — для нашей страны — пример именно политической активности людей и их самоорганизации. В-третьих, особенности развития «движения наблюдателей» и связанный с ним событийный ряд заставляют сомневаться в осмысленности модного методологического различения «онлайн» и «оффлайн» применительно к процессам самоорганизации и рождения низовых инициатив.

5. Муниципальные депутаты (Т. Индина, И. А. Климов, ЦИИО; Т. Касимова, НИУ ВШЭ)

Исследовательская группа из студентов, магистрантов и аспирантов РЭШ и НИУ ВШЭ собирает лонгитюдные данные об онлайн- и оффлайн-активности корпуса муниципальных депутатов в Москве. Наш исследовательский вопрос: как накапливается опыт институционального участия и как он транслируется в иные сообщества и среды, существует ли «институциональный эффект» от активности муниципальных депутатов? Мы покажем особенности функционирования низовых структур власти, главной функ-

циональной задачей которых является абсорбирование низовой социальной активности (индивидуальной и групповой) и преобразование их в те процедуры и практики, на основании которых функционируют государственные органы и политические институты.

В отечественных исследованиях не так много работ, которые фокусировались бы на таком сегменте общественной и политической активности, который находится «между» низовыми общественными инициативами и формальными политическими и государственными структурами. Удачно, что в Москве в 2014 г. состоятся выборы в Мосгордуму, и корпус муниципальных депутатов будет напрямую задействован в них. Данная категория важна для OOPS подхода, т. к.: а) она ограничена и хорошо вычленяется и в социальных сетях, и в оффлайне; б) участники демонстрируют активность в обеих средах; в) ситуация удобна для проведения лонгитюдного исследования, в сюжет которого изначально заложена возможность отследить изменения в публичной активности депутатов в связи с выборами; г) муниципальные депутаты оказываются важным элементом «обратной связи» с населением и взаимодействуют одновременно как с жителями и возникающими сообществами, так и с государственными и политическими институтами; д) они принципиально доступны для изучения традиционными социологическими приемами — интервью, наблюдение, анкетные опросы.

6. Олимпийское волонтерство (М. Сухарькова, НИУ ВШЭ)

Исследование посвящено вопросам влияния административного ресурса на развитие олимпийского волонтерства в России.

Волонтерство активно развивается в стране примерно с 2006 г., когда государство обозначило приоритет политики — снижение собственных социальных обязательств и передача их подготовленным и активным сообществам. Например, была принята в новой редакции Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 г., в которой определены цели молодежной политики: вовлечение молодежи в социальную практику через добровольческую деятельность. В Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в РФ впервые была определена основная цель государственной политики в области добровольчества — активизация его социального потенциала как ресурса развития общества.

Однако в этом процессе появился новый фактор — «мега события»: Универсиада-2013 и Олимпийские игры 2014 г. в Сочи. Организаторы событий должны четко следить за подготовкой к данным мероприятиям, в том числе и за работой с волонтерами. Возникает коллизия — сталкиваются две модели волонтерства: мобилизационная, основанная на административном ресурсе (и отчасти — на принуждении), и инициативная, основанная на самоорганизации. Наш исследовательский вопрос: как повлияли «мега-события» на практики развития волонтерства, можем ли мы проследить эффект их влияния на ценности и практики добровольческой активности в молодежной среде?

Мы провели анализ тематических сайтов, посвященных отбору, обучению и подготовке волонтеров для Олимпиады 2014 г. На следующем этапе мы планируем провести анализ блогосферы и анализ официальных групп Центров подготовки волонтеров в социальной сети «ВКонтакте». Также уже собираются экспертные полужоформализованные интервью среди руководителей Центров подготовки волонтеров и самих волонтеров.

7. Центры изучения Интернета (П. Колозариди, ЦИИО)

В фокусе внимания — академическая и публичная деятельность исследовательских структур, изучающих Интернет. В настоящее время это направление активно развивается благодаря усилиям корпораций, университетских и академических структур, индустрии медиа, независимых исследовательских центров.

Мы собираем базу данных по основным исследовательским структурам, занимающимся исследованиями Интернета. Мы хотим:

- определить отношения между различными институтами, исследовательскими подходами, дисциплинами, политическими и тематическими направлениями исследований;
- проанализировать публичную деятельность объектов (участие во внутринаучных и публичных мероприятиях, публикации, цитирование, экспертная деятельность);
- определить публичную политическую влияние объектов;
- разработать конструкцию и составить рейтинг публичной деятельности и политической влияния объектов;
- определить стратегических партнеров и сформировать совместную исследовательскую повестку (внутренняя задача для Центра).

Образование в области исследований Новых медиа и Интернета

Цель образовательной работы Центра — аккумуляция знаний и исследовательского опыта коллег из российских и зарубежных центров, а также систематическая подготовка российских исследователей в области новых медиа.

Данная область исследований активно развивается, поэтому мы считаем важными задачами для себя: а) поддерживать профессиональный контакт и обмен результатами с коллегами из аналогичных центров в России и за рубежом; б) сформировать стратегию семинаров как научно-популярной направленности, так и ориентированных на повышение квалификации российских исследователей; в) развивать различные форматы академического обмена, поддерживать исследователей микро-грантами; г) сформировать программу магистерского уровня обучения в области исследований Новых медиа и Интернета.

Совместная магистерская программа с University of Warwick

Совместно с Уорикским университетом (University of Warwick) Центр разрабатывает магистерскую программу (англоязычную) в области изучения новых медиа. Руководство UW подтвердило свой интерес к совместной программе, и сейчас мы сотрудничаем с Ольгой Горюновой, руководителем магистерской программы «Цифровые медиа и культура», профессором Центра междисциплинарных методологий UW.

Программа планируется на два года. Первый год студенты учатся в Москве на базе Центра изучения Интернета и общества, изучают актуальные направления и методологию исследований в области новых медиа, академические требования двух университетов. Это позволит им подготовиться к участию в магистерской программе UW. Доминанты программы: участие в исследовательском проекте, знакомство с методами и программным обеспечением для анализа социальных сетей, зарубежная стажировка.

Программа открытых семинаров

Мы полагаем, что в области интернет-исследований необходимо постоянное повышение квалификации. В этом направлении мы проводим два типа семинаров: научно-популярные мероприятия и методологические семинары для профессиональных исследователей.

Например, осенью 2013 — весной 2014 гг. состоялся цикл по актуальной исследовательской повестке. Мы приглашали исследователей из шести различных центров из четырех стран. Обсуждалось несколько тем: возможности и стратегии анализа социальных сетей, сравнительное исследование международной практики регулирования Интернета, теория и практика формирования интернет-сообществ, поведение подростков

в социальных сетях, российский нерусскоязычный Интернет, проблемы прозрачности и безопасности информационной среды и др. В 2014 г. мы начали серию научно-популярных открытых мероприятий на тему «Агрессия в сети: причины, виды, методы борьбы». Мы планируем продолжить это направление и сделать цикл семинаров-тренингов по развитию медиаграмотности пользователей социальных сетей. Также наши сотрудники участвуют в совместных проектах с партнерскими организациями, такими как Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», НИУ ВШЭ, DigitalOctober.

Новые образовательные форматы

Центр открывает для себя и осваивает новые форматы построения профессиональных сетей. Помимо участия в разного рода конференциях, мы стремимся предлагать и организовывать секции по «нашей» тематике. В частности, мы будем организовывать секцию по OOPS подходу на 46-й конференции Ассоциации славянских, восточно-европейских и евразийских исследований в США. Мы провели секцию на симпозиуме Пути России «Онлайн-активизм и социальные движения в оффлайне» в Москве, были одними из организаторов конференции «Политическое влияние масс медиа» в Принстоне, ежегодной встречи Международного общества новой институциональной экономической теории (ISNIE) во Флоренции и др.

В настоящее время Центр готовит в Подмосковье Летнюю Школу по тематике изучения «возникающих сообществ» — совместно с Университетом г. Бремена (Германия) и факультетом социологии НИУ ВШЭ, а также мы работаем над проектом по повышению профессиональной квалификации в области изучения новых медиа совместно с Центром Беркмана при Гарвардском университете (США).

Разумеется, что и традиционные форматы не остаются без участия и поддержки, такие как стажировки сотрудников в партнерских исследовательских центрах в России и за рубежом или участие в Летних Школах по профильной тематике (SNA, DigitalHumanities, New Media and Society). Кроме того, Центр освоил практику поддержки «внешних» проектов. Например, в течение двух лет мы поддерживали развитие сервиса VSE.TO — это первая в мире сеть обмена культурными событиями; помогаем развивать нестандартные проекты, такие как «Национальные языки России в Интернете», «Чтение молодежи в городах России», «Сетевые математические модели Интернета и сетевые эффекты в эволюционном формировании «общественного» мнения».

